

Ústav východoevropských studií FF UK

Posudek oponenta bakalářské práce

Jméno a příjmení autora práce	Daniil Dobryak
Studijní obor	Ruský jazyk a literatura
Název práce	РОССИЙСКИЙ НОВОЯЗ Ruská novořeč
Oponent práce	Mgr. Ekaterina Rycheva, Ph.D.

Povinné hodnocení¹

	1	2	3	4	5
Struktura práce		<u>X</u>			
Formální podoba práce		<u>X</u>			
Stylová a jazyková úroveň	<u>X</u>				
Výběr literatury			<u>X</u>		
Teoretické zpracování tématu			<u>X</u>		
Vlastní přínos práce, osobní zaujetí tématem	<u>X</u>				
Kreativita, původnost zpracování		<u>X</u>			
Splnění zadání práce		<u>X</u>			
Přínos práce pro daný obor			<u>X</u>		

Dodatečné poznámky a připomínky

¹ Do příslušné kolonky zaneste křížek. 1 = nejlepší hodnocení, 5 = nejhorší hodnocení

Бакалаврская работа “Российский новояз” состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы.

В теоретической главе Д. Добряк рассматривает особенности термина “новояз”, раскрывая особенности его употребления в романе Дж. Оруэлла “1984”. Студент указывает на проблемы перевода данного термина на русский язык (*новояз* ср. *новоречь*), а также подробно демонстрирует особенности новояза, опираясь на его понимание самим писателем. Затем Д. Добряк анализирует специфику языка национал-социалистов в нацистской Германии на базе книги Виктора Клемперера “ЛГ. Язык Третьего рейха. Записная книжка филолога” и язык советской эпохи на основании работы Андрея и Татьяны Фесенко “Русский язык при Советах”. В конце каждой части находится структурированный вывод, в котором перечислены основные особенности языка рассматриваемой эпохи. Теоретическая глава завершается выводом, в котором перечислены общие черты лексики новояза.

В практической главе Д. Добряк раскрывает специфику российского новояза, приводя примеры из средств массовой информации и политического дискурса. Автор разделяет особенности новояза на несколько групп: эвфемизмы, изменение эмоциональной окраски слов, клишированные выражения, слова и выражения для именованья “внутреннего врага” и лексика, связанная с военными действиями в Украине. Для подтверждения некоторых умозаключений студент использует данные, полученные на базе Национального корпуса русского языка.

Следует подчеркнуть высокий языковой и стилистический уровень работы, творческий подход к анализу материала, а также актуальность проведённого исследования. Результаты работы могут быть использованы в качестве базы для написания следующих научных работ, а также в рамках подготовки спецкурсов по культуре речи и риторике.

Несмотря на положительные стороны рассматриваемой работы (особенно ее практической части), следует указать на ряд недостатков:

1. В работе отсутствует указание на количество проанализированных примеров и информация о методах, используемых для решения поставленных задач.
2. В теоретической главе не освещены современные научные исследования, посвященные особенностям языка политики и “новоязу” в частности.
3. Определения ключевых понятий, данные в работе, требуют уточнения (например, “под «новоязом» — объектом нашего исследования — мы будем понимать некоторые элементы лексики и некоторые, релевантные для нашего исследования морфологические и словообразовательные черты” на стр. 9).

4. Некоторые тезисы и умозаключения автора, данные в практической части работы, не проиллюстрированы примерами (например, "... слово «война» тоже является «фейком», ведь официально это всё называется «военной спецоперацией», «освобождением Украины», «денацификацией и демилитаризацией Украины» и так далее." на стр. 70 и пр.), не сопровождаются ссылками на соответствующие законы (например, "Видимое отличие здесь заключается, скорее, в том, что теперь слово «война» вообще нельзя использовать в публичном дискурсе." на стр. 70) или на выступления политиков (например, "Помимо вездесущих «бандеровцев, неонацистов и наркоманов», как их именует язык пропаганды и как их назвал сам Владимир Путин в своём обращении..." на стр. 71, "Помимо очевидных «внешних противников», Кремль обличает и внутренних врагов, называя их «национальными предателями» — термином 2014 года, который в настоящее время обрёл вторую жизнь." на стр. 71 и т.д.).
5. Статистические данные, полученные на основе Национального корпуса русского языка, в практической главе не представлены системно (автор приводит статистику употребления лишь некоторых единиц).

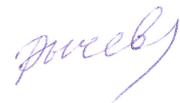
Práce splňuje požadavky standardně kladené na bakalářskou práci, proto doporučuji ji k obhajobě.

Otázky k obhajobě

1. Как Вы понимаете содержание понятий "обесчеловечивание" (стр. 71) и "языковой портрет" (стр. 77)?
2. Какие черты российского новояза по Вашим наблюдениям являются наиболее яркими и почему?
3. Можно ли выделить особенности современного российского новояза по отношению к другим видам новояза, рассмотренным Вами в теоретической главе?

Jednoslovné hodnocení práce:

Velmi dobře.

Mgr. Ekaterina Rycheva, Ph.D.
Ústav východoevropských studií FF UK